

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ РОСТОВ

г. Ростов-на-Дону

13 МАЯ 1977

— Галина Семеновна, ваши работы в ТЮЗе, думаю, помогут нам разобратся в глубинных процессах жизни юшешеского театра, делающего дело огромной важности.

— Будем надеяться... И поскольку нельзя «объять необъятное», мне кажется, есть смысл ограничить наш разговор рамками одной функции нашего ТЮЗа — воспитательной. Ведь мы прежде всего и больше всего — воспитатели...

— Имеющие дело со зрителями, возраст которых «от шести до двадцати»...

— И больше. Но мы ограничимся этими рамками: все наши главные проблемы — здесь.

— Итак?

— Все начинается с драматургии. Каждая встреча со зрителями должна выливаться в большой, серьезный разговор. Тему этого разговора выбирает театр. И здесь важно не ошибиться. Вот почему каждый новый драматургический материал, предлагаемый для постановки, становится у нас предметом творческой дискуссии. Пьеса должна взволновать тех, кто будет играть ее. Тогда — мы верим в это — она не может не тронуть наших зрителей. Так было у нас, скажем, с «Орфеем». В спектакле речь идет о духовных возможностях человека. Герой — простой парень, для которого мало хорошо работать, нужно еще познать самого себя! Эта тема буквально зажгла всех исполнителей. И в этом — «секрете» успеха спектакля, неизменно находящего горячий отклик в зрительном зале.

— Итак, пьеса должна зацепить исполнителей... Но позвольте. Любовь, как говорится, не всегда возникает с первого взгляда. Путь к ней может быть долгим и трудным...

— Понимаю... Так бывает и в работе с пьесой. И здесь главную роль играет режиссер — его видение материала, его замысел, его педагогическое чутье. Сейчас мы готовим спектакль по роману Николая Островского «Рожденные бурей». Очень сложный материал! Как режиссер Юрий Иванович Еремин подходит к работе с актерами? Он беседует с ними — о времени, которое всегда будет жить в памяти человека, о судьбах людей, ставших первопроходцами истории. Он дает пищу для живой актерской фантазии.

Он приобщает исполнителей к своему замыслу. Так создается атмосфера творческого поиска... А он — нелегко, как нелегко и общение с нашими зрителями. У детской аудитории — своя специфика. Ребята могут прийти в

— Вот, вот, самое главное «театральное чудо». А иными словами — начнется процесс воспитания. И прежде всего — воспитание чувств.

— Интересно, вносит ли реакция зала коррективы в вашу работу?

● Субботние беседы

Театр и дети — это проблема, которая волнует всех, кто причастен к делу нравственного и эстетического воспитания подрастающего поколения. Ибо театру дано многое, и он должен умело использовать присущие ему средства воздействия на умы и сердца тех, кому сейчас «от шести до двадцати».

Сегодня своими мыслями о «диалоге» театра со зрителями делится помощник главного режиссера по литературной части ТЮЗа Галина Семеновна Скребава.

КАЖДЫЙ ВЕЧЕР РОВНО В СЕМЬ...

театр, если так можно сказать, не настороженными на его волну. К тому же им часто свойственна сдержанность в проявлении чувств (этим особенно страдают подростки двенадцати - семнадцати лет).

— «Сгудятся «переживать»?

— Вот именно. Они даже порою «обороняются» от навальных нектаров, как им кажется, эмоций. И тогда в зале можно услышать смех, шутливые возгласы, саркастические реплики.

— Что же в этой ситуации делать?

— Играть. Играть, нитого специально не форсируя. Делать свое дело. Довериться автору, довериться своим героям. И если в спектакле есть свои, пусть маленькие, художественные открытия, они в конце концов увлекут юных зрителей.

— То есть, возникнет «аффект сопереживания»?

питании подростков нужно начинать даже не с этого.

— Любопытно.

— Мне представляется очень важным — именно сегодня и в связи с темой нашей беседы — поговорить о своеобразном «индивидуальности» наших детей. Присмотритесь, они больше времени проводят у экрана телевизора, чем в играх. Чаше и охотнее слушают сказки, записанные на пластинку, чем читают книжки. То есть, потребляют созданное кем-то с наименьшей затратой энергии. А ведь сюжетные игры детей — это труд, это процесс, в котором они учатся кого-то защищать от опасности, о ком-то заботиться, с кем-то бороться. Воспитывая привычку к труду, исподволь, незаметно, мы воспитываем у ребенка культуру чувств. Помните, у Шукшина: «Все прекрасное на земле создано руками трудового человека». Можно продолжить эту мысль: я все прекрасное в человеке рождается в процессе труда. Как подросток может сопереживать судьбе героя, страдать, радоваться, ненавидеть вместе с ним, если он не приучен вообще заботиться о ком-либо, кроме самого себя, и то не без посторонней помощи! Я сейчас вспомнила свое детство... Впрочем...

— Пожалуй, продолжайте, судя по всему это имеет непосредственное отношение к нашей разговору.

— Самое сильное воспоминание из тех очень трудных для всех лет связано с тем, как ночью мы всей семьей, всем селом убирали и грузили сено. Я старалась не отстать от отца и брата, подававших мне сено, потому что мучительно было видеть их дрожавшие от усталости руки, и было стыдно за свою нерасторопность... Мне кажется, те ребята, которые скачут в нашем театре на любом спектакле, просто не умеют волноваться и переживать, сопереживать чужой судьбе. А без этого нет человеческого счастья!

Мы жадно ищем ростки поселянина нами. Мы радуемся, когда наши зрители становятся вежливее в обращении с билетерами, дольше аплодируют актерам за их труд, не торопясь в гардероб. Радует слезам, которые они смахивают украдкой, следя за сценой... Ради этого стоят ребята!

Беседу вел

Т. БАРИВОДА.

Фото Ю. Терехова.

Но мне кажется, что разговор об эмоциональном вос-